АДМИНИСТРАЦИЯ БОРИСОВСКОГО РАЙОНА
УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ БОРИСОВСКОГО РАЙОНА
Луначарского ул., 2, п. Борисовка
Белгородская область, 309340
т/факс: (47246)5-05-31
e-mail: uo-borisovka@bo.belregion.ru,
http://bor-rono.ru

10-02
I з. – 53б.
II з. – 29б
Общий балл – 82б.
Гайр (Гаплевская О.Н)
Петр (Петренко И.Я)

Здравствуйте!

Рассказ Василия Гроссмана "Дорога" – это не просто эпизод из истории Второй мировой войны, а глубокое философское произведение, где ужас и абсурд войны показаны через призму сознания самого неприметного персонажа – мула по имени Дэзи. Этот прием позволяет автору достичь эффекта "остранения", обнажает суть происходящего с чистотой и безыскусностью, недоступной человеческому восприятию.

Ключевой особенностью рассказа является избранный Гроссманом ракурс. Мир и война представлены через восприятие мула Дэзи. Это взгляд "извне" и одновременно "изнутри" – извне по отношению к человеческим целям и конфликтам, но изнутри самого пекла войны. Дэзи не понимает слов, причин и целей, он отмечает лишь физические и чувственные проявления реальности: запахи (табак, кони, вина), ощущения (боль от кнута, тяжесть ноши, холод), звуки (ход орудий, крики, тишину). Эта точка зрения лишает войну какого-либо пафоса или смысла, сводя ее к бессмысленному, изнуряющему труду, страданию и равнодушию.

Дэзи – не олицетворение, не антропоморфное существо. Его внутренний мир – это поток ощущений, смутных воспоминаний и инстинктов. Состояние Дэзи передается через описание его физических реакций: "дрогнул, всхрапывал", "ладные ноги устали", "костлявая на ноге" было обернуто "чувствительная". Его эволюция от юного, и любопытного к существованию, охваченному убежденным равнодушием и есть главная сюжетная коллизия. Автор показывает, как под давлением невыносимых условий даже элементарный инстинкт самосохранения может атрофироваться, став формой и последствием восстания".

АДМИНИСТРАЦИЯ БОРИСОВСКОГО РАЙОНА
УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ БОРИСОВСКОГО РАЙОНА
Луначарского ул., 2, п. Борисовка
Белгородская область, 309340
т/факс: (47246)5-05-31
e-mail: uo-borisovka@bo.belregion.ru,
http://bor-rono.ru

Вынесенный в заглавие образ дороги является основным символом произведения. Дорога — это не только конкретный путь обоза, но и метафора судьбы, войны, жизни, мимолетной цели. В начале для Дэзи дорога — враг, затем — возможное освобождение, а в итоге — неизбежность, «часть жизни».

Время в рассказе однообразно и монотонно: движение, привалы, снова движение. Война лишена здесь героики. Ее образ создается через конкретные детали, показывающие повседневное разрушение жизни: надеть мокрых, тела по обочине, холод, болезни. Война — это «сверхтруд», и «сверхтягость», «огромное равнодушное наступление» природы и обстоятельств. Смена времен года (зной, дождь, лютый мороз) лишь обостряет страдания, не принося облегчения. Кульминацией этого наступления становится не артподготовка, а внутреннее состояние Дэзи.

Пейзаж у Гроссмана — не фон, а действующее лицо. Он контрастен и враждебен. Воспоминания Дэзи об Италии (синь-синева реки, тепло солнца) резко противопоставлены реальности русской равнины. При этом автор подчеркивает, что жизнь здесь щедра («пестрая, сочная трава»), но ее пространство смертельно. Зимний пейзаж («белой, сухой, сыпучий») завершает эту картину, доводя равнодушие мира до абсолютной, леденящей точки.

Сюжет ведет читателя от частной истории к глобальным обобщениям. Рассказ построен как путь к отчаянию и обретению крошечной надежды. Финал, где Дэзи встречает «колхозную лошадку», становится поворотным. В «стоячем мире всего равнодушия» появляется «трещина». Их мимолетное общение, взаимная помощь и доверие — это акт сопротивления бессмысленности мира. Авторская позиция выражена именно здесь: даже в самых безысходных условиях жизнь пробивается через простое человеческое («животное») участие, сострадание и связь. Слова ездового «Ехем, куй-то, вроде обручем» и ремонта «Нет, гвоздь,

АДМИНИСТРАЦИЯ БОРИСОВСКОГО РАЙОНА
УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ БОРИСОВСКОГО РАЙОНА
Луначарского ул., 2, п. Борисовка
Белгородская область, 309340
т/факс: (47246)5-05-31
e-mail: uo-borisovka@bo.belregion.ru,
http://bor-rono.ru

они плачут обе" снимают барьер между "своими" и "чужими", утверждая правду. Плачут они не как итальянец и русская, а как два живых существа, находящие друг в друге опору перед лицом разрушения.

Таким образом, "Дорога" Гроссмана — это притча о войне как о величайшем абсурде, преодолеваемая лишь чудом простой доброты. Через частную, на первый взгляд, историю автор говорит о вещах универсальных: о ценности жизни перед лицом безрассудства, о силе духа, выражающейся не в героизме, а в способности сохранить чувство сопереживания, и о том, что спасение всегда приходит не от глобальных идеологий, а от тепла, подаренного другому страдающему существу.

Задание 2

"Любите живопись, поэты!": диалог двух искусств

Искусство, в каких бы формах оно ни было, говорит на языке вечных тем и образов. Живопись и поэзия, различные в своих средствах — краска и кисть против слова и ритма — встречаются в одном, где картина становится поводом для глубокого лирического высказывания. Поэты, вглядываясь в полотна, не просто описывают их, а рождают собственные художественные миры, где живописный сюжет транспонируется через личные переживания и осмысления.

Ярким примером такого диалога служит стихотворение Николая Заболоцкого "Портрет". Поэт начинает с обращения: "Любите живопись, поэты!", признавая за ней уникальную способность запечатлевать "души изменчивой приметы". Образ портрета Строгановой кисти Рокотова становится для него не просто изображением, он оживает, наделяется трепетностью. Поэт пытается словесно передать ту самую загадку, которую художник воплотил визуально. Он использует оксюморон ("улыбка", "полулукавая", "полувосторг, полустыд"), чтобы уловить многослойность и двойственность выражения лица. Живопись — это

АДМИНИСТРАЦИЯ БОРИСОВСКОГО РАЙОНА
УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ БОРИСОВСКОГО РАЙОНА
Луначарского ул., 2, п. Борисовка
Белгородская область, 309340
т/факс: (47246)5-05-31
e-mail: uo-borisovka@bo.belregion.ru,
http://bor-rono.ru

ключ к глубинам души, а ее образ («её прекрасные глаза») становится верным спутником лирического героя, мерцая «со дна души» в минуты жизненных бурь.

Другой взгляд мы видим у Александра Кушнера. В его стихотворении живопись служит не объектом анализа, а волшебным образом, преобразить реальность. Обычная московская вечеринка в зимнюю ночь неочищенно напоминает библейский сюжет, написанный Гуго ван дер Гусом. Поэт не просто проводит параллель, он видит жизнь как картину: гости — это волхвы, а в углу «мурлычат телок и корова». Живописный образ становится инструментом преодоления времени и умножает музея. Библейский покой, запечатленный на полотне, побеждает хаос («Не страшен Ирод никакой»). Картина дарит ощущение чуда и защищенности, превращая московскую Волхонку в сакральное пространство.

Наиболее трагическая интерпретация живописи у Иосифа Бродского. Его «Возвращение Блудного Сына» Рембрандта — это не просто иллюстрация библейской притчи, а мощный символ разрухи. Поэт вписывает в картину опыт XX века с его атрибутами: «бараки», «непролазные дебри тайги», «Разбросанные шпалы войска». Сын для Бродского — не кающийся грешник, а человек, изломанный историей, чья голова — «как у бритого зека». Картина помогает сделать вывод: «Не вернуться. Живём по-другому». Художник пишет «предсмертную» картину, и поэт следует за ним в этом мрачном прозрении.

Таким образом, русские поэты в своих обращениях к живописи выступают не пассивными зрителями, а активными «соавторами». Они используют слово, чтобы проникнуть за плоскость холста, вступая в диалог с художниками, домысливая сюжет, пропуская его сквозь собственное мироощущение. Поэзия доказывает, что великие картины продолжают жить и порождать новые смыслы в словесном искусстве, создавая неразрывную связь между вечным и сиюминутным.